

Сергей (Вождь)

Тени на плёнке

Сергей (Вождь) Тени на плёнке

<https://litres.ru/73959618>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе, годами живущем под властью тайного общества «Хранители полуночи», журналист Марк и активистка Клэр начинают опасное расследование. Вместе с полицейским Эллисом и бывшим бухгалтером «Нордстара» Генри Лоусоном они раскрывают коррупционную сеть, управляющую судьбами людей: от пропаж граждан до подкупа чиновников.

Герои находят дневник судьи Вестер и карту города с отметками ключевых точек «Хранителей», проникают в старый собор — штаб организации, публикуют разоблачительные материалы. Лидер «Хранителей» Альберт Вейн арестован, но победа оказывается неполной: остатки сети по-прежнему на свободе.

Социально детективный триллер с элементами хоррора и психологической драмы о цене правды, силе единства и вечной бдительности. Открытый финал оставляет вопрос: удастся ли героям окончательно остановить «Хранителей»?

Сергей (Вождь)

Тени на плёнке

Глава 1

Марк Рейли не любил ночные звонки. Особенно когда они раздавались в 2:17 — как сейчас. Телефон вибрировал на тумбочке с таким упорством, будто от этого зависела чья-то жизнь. В тишине квартиры звук казался оглушительным, словно тревожный набат, от которого по спине пробежал холодок, а волосы на руках встали дыбом.

Детектив сонно протёр глаза и взял трубку, бросив взгляд на часы — стрелки показывали ровно 2:17. Циферблат слабо светился в темноте, отбрасывая на стену призрачные тени, похожие на когтистые лапы.

— Рейли слушает.

В динамике слышалось тяжёлое, прерывистое дыхание — будто человек бежал или задыхался от страха. Затем раздался голос — низкий, но дрожащий:

— Они знают, что я нашёл плёнку... Помогите.

— Кто вы? О какой плёнке речь? — Марк сел на кровати, мгновенно стряхнув остатки сна. Сердце забило чаще: он знал этот тон — так говорят люди, когда им действительно

страшно. В ушах зазвучал отдалённый звон — тот самый, что преследовал его после гибели напарника пять лет назад. Тогда тоже был ночной звонок, обрывки фраз о какой-то записи... и потом — пустота. Перед глазами всплыла картина: тёмная аллея, вспышка выстрела, безжизненное тело Дэна на асфальте. Марк сжал трубку крепче.

— Вы... вы единственный, кому я могу доверять, — прошептал голос. — Она в коробке из-под сигар, у меня дома. Найдите её... прежде чем...

Связь оборвалась. В трубке зазвучали короткие гудки — резкие, металлические, будто удары молота.

Он посмотрел на экран: номер не определился. В груди зашевелилось неприятное предчувствие — такое же, какое бывало перед самыми запутанными и опасными делами. Марк провёл ладонью по лицу, пытаясь собраться с мыслями. За окном что-то скрипнуло — то ли ветка старого клёна, то ли... что-то ещё. Он подошёл к окну, отодвинул штору. Улица была пуста, только фонарь мигал с перебойями, создавая эффект стробоскопа. Тени от деревьев дёргались, словно живые.

Через час его вызвали на место преступления.

Квартира Виктора Лэнса, архивариуса городского музея, находилась в старом доме с облезлыми перилами и скрипучими ступенями. Запах сырости и пыли ударил в нос, как

только Рейли переступил порог, а под ногами предательски закрипела половица. Полицейские уже были на месте. Лейтенант Грей, коренастый мужчина с усталыми глазами и сединой на висках, стоял у окна, листая какие-то бумаги. Его силуэт в тусклом свете фонаря казался неестественно вытянутым.

— Сердечный приступ, — бросил он, едва увидев Марка.
— Ничего подозрительного.

Рейли окинул взглядом помещение. Комната выглядела слишком аккуратно для человека, умершего внезапно. Книжки стояли ровными рядами, на полу ни пылинки, а на столе — ни одной личной вещи, ни чашки с недопитым чаем, ни раскрытой книги. Всё слишком идеально. Слишком стерильно. В углу, за книжным шкафом, детектив заметил тёмное пятно на обоях — будто кто-то пытался его закрасить. Приглядевшись, Марк различил под слоем краски едва заметный отпечаток ладони.

— Вы уверены, что это естественная смерть? — спросил Марк, подходя ближе и доставая из кармана перчатки.

Грей пожал плечами:

— Врач подтвердил. Никаких следов насилия.

Детектив прошёл вглубь квартиры. В кабинете Лэнса он заметил едва заметные следы влажной уборки — свежие разводы на полу у плинтуса, чуть сдвинутый ковёр, будто его торопливо поправили. Кто-то тщательно заметал следы. Марк присел на корточки, изучая пол: возле стола виднелись мик-

роскопические крошки чего-то тёмного — возможно, засохшей грязи с улицы. Крошки образовывали едва заметный след, ведущий к окну.

Марк открыл ящики стола. Большинство были пусты, но в самом нижнем нашлась пустая коробка из-под киноплёнки. На дне, выцарапанные чем-то острым, виднелись цифры: 1978.09.15. Он достал лупу, чтобы лучше разглядеть неровные линии — будто человек царапал в спешке, под давлением. Последняя цифра «5» была чуть глубже остальных, а рядом виднелась крошечная царапина, похожая на след от кольца. В этот момент где-то в глубине квартиры скрипнула дверь. Марк замер, прислушиваясь. Тишина. Только тиканье старых часов на стене — слишком громкое, слишком ритмичное. Он подошёл к часам, приподнял их. За ними на стене была выцарапана та же дата: 1978.09.15, а под ней — три переплетённые змеи.

Он достал блокнот и аккуратно переписал дату, отметив про себя: «Возможно, плёнка была в этой коробке. Но где сама плёнка?»

Выйдя на улицу, Рейли достал телефон и набрал номер музея.

— Добрый день, это частный детектив Марк Рейли. Мне нужно поговорить с кем-нибудь из архива — по поводу Виктора Лэнса.

Трубку взяла молодая сотрудница:

— О, Виктор вчера не вышел на работу. Мы думали, он заболел... Что-то случилось?

— Боюсь, да. Скажите, в архиве сохранились записи за сентябрь 1978 года?

В трубке повисла пауза.

— Странный вопрос... Но нет, этих документов нет. Они пропали несколько лет назад — то ли утеряны, то ли уничтожены при ремонте. Странно, что вы именно об этом спрашиваете.

Марк поблагодарил девушку и завершил звонок, отметив её настороженность. Он записал в блокнот: «Пропажа документов — 3 года назад. Совпадение?»

«1978 год. Сентябрь. Плёнка. Исчезновение документов», — мысленно повторил он, чувствуя, как детали начинают складываться в тревожную картину. Где-то в глубине сознания всплыло старое городское поверье: «Кто тронет архив — того тронет прошлое».

На обратном пути детектив зашёл в кафе у набережной. Заказав чёрный кофе, он достал блокнот и начал составлять список:

Узнать, что произошло в сентябре 1978 года.

Найти оригинал или копию плёнки (возможно, в коробке из-под сигар?).

Выяснить, кто мог угрожать Лэнсу.

Проверить связи архивариуса.

Изучить обстоятельства пропажи документов.

Проверить, были ли другие исчезновения, связанные с архивом.

Найти коробку из-под сигар в квартире Лэнса.

Кофе остывал, а Марк всё смотрел на цифры 1978.09.15, будто они могли заговорить. Он машинально провёл пальцем по краю чашки, размышляя. За окном дождь усилился, капли стекали по стеклу, словно слёзы.

Внезапно дверь кафе открылась, и в помещение вошла женщина в тёмном пальто. Она огляделась, заметила Марка и направилась прямо к нему. Её шаги были тихими, но уверенными, а взгляд — настороженным. Пальцы, сжимавшие сумку, слегка дрожали.

— Вы — Марк Рейли? — тихо спросила она.

— Да. А вы?..

— Я Клэр Лэнс. Сестра Виктора. Он передал мне кое-что перед смертью. И сказал: «Если со мной что-то случится, отдай это детективу Рейли».

Она достала из сумки небольшую кассету.

— Это та самая плёнка. И я думаю, что брату из-за неё и угрожали.

Марк взял кассету. На коробке значилось: «Запись № 3. Закрытое заседание. 15.09.1978». Он провёл пальцем по надписи — чернила были свежими, будто их нанесли совсем недавно. На боковой стороне виднелась едва заметная метка — три переплетённые змеи. Рисунок казался выпуклым, словно выгравированным.

— Пойдёмте ко мне, — сказал он. — Посмотрим, что на ней.

Клэр кивнула, но в её глазах читался страх, а пальцы слегка дрожали, когда она застёгивала пальто.

А Марк уже понимал: это дело будет куда опаснее, чем он думал сначала. Он бросил на стол несколько купюр и поднялся, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Кассета в кармане казалась неожиданно тяжёлой — словно не просто плёнка с записью, а ключ к чему-то древнему и опасному, что дремало под поверхностью города десятилетиями. Будто в пластиковом корпусе заключена сама суть того страха, который он уловил в голосе звонившего.

Марк невольно сжал кассету в ладони. Через пластик отчётливо прощупывался рельеф символа — три переплетённые змеи. Их контуры будто пульсировали под пальцами, вызывая лёгкий зуд, почти электрический разряд. Он резко отдернул руку, будто обжёгшись.

— Всё в порядке? — встревоженно спросила Клэр, заметив его движение.

— Да, просто... — Марк помедлил, подбирая слова. — Странное ощущение. Как будто эта штука... живая. Глупо звучит, знаю.

Клэр закусила губу:

— Виктор говорил то же самое. Он нашёл её три дня назад и сразу изменился. Стал вздрагивать от каждого звука, всё время оглядывался. А вчера позвонил мне и прошептал: «Они уже рядом. Если со мной что-то случится, найди Рейли. Только ему можно доверять».

Марк кивнул, пытаясь унять нарастающее беспокойство. Дождь за окном усилился, капли барабанили по стеклу с монотонной настойчивостью — словно кто-то пытался передать сообщение азбукой Морзе. В кафе погас свет на пару секунд, и в этой краткой темноте ему показалось, что за стеклом мелькнула тень — высокая фигура в плаще, застывшая у самого окна.

Когда свет вернулся, улицы были пусты. Но Марк знал: это ничего не значит.

— Пойдёмте ко мне, — повторил он твёрже. — У меня дома есть проектор для таких кассет. Посмотрим, что на ней, и решим, как действовать дальше.

Он бросил на стол несколько купюр, стараясь не смотреть в сторону окна. Кассета в кармане теперь не просто казалась тяжёлой — она будто притягивала к себе взгляды, манила невидимых наблюдателей.

Выходя из кафе, Марк бросил короткий взгляд через плечо. Тёмная фигура снова появилась в дверном проёме — на этот раз ближе. Незнакомец не прятался: высокий мужчина в длинном плаще стоял вполоборот, засунув руки в карманы. На его запястье блеснул металлический браслет — тот же символ трёх змей, что и на кассете.

Марк инстинктивно придвинулся ближе к Клэр, чуть прикрывая её собой.

— Идёмте, — тихо произнёс он. — Держитесь рядом и не оглядывайтесь.

Они шагнули под ливень. Ветер швырнул в лицо горсть ледяных капель, а где-то вдали, перекрывая шум дождя, раздался протяжный гудок парома — низкий, вибрирующий звук, похожий на предупреждающий рык. Марк сжал в кармане кассету, чувствуя, как под пальцами снова пульсируют

контуры змей. Игра началась — и ставки в ней оказались куда выше, чем он предполагал.

Глава 2

Дождь усиливался, капли стучали по асфальту, размывая очертания улиц. Марк крепко держал Клэр за локоть, ведя её к припаркованной неподалёку машине. Он старался идти спокойно, но периферийным зрением постоянно отслеживал пространство позади. В голове уже выстроился маршрут отхода — три запасных варианта на случай погони.

— В чём дело? — тихо спросила Клэр, заметив его напряжённую позу. Её голос дрогнул, а в глазах мелькнул страх, усиленный отблесками уличных фонарей.

— За нами следят, — так же тихо ответил Марк. — Идём к моей машине. Садитесь на заднее сиденье, опустите голову. Как только сяду за руль — пригнитесь. И не поднимайте голову, пока не скажу.

Клэр кивнула, вздохнула. Её пальцы судорожно вцепились в сумку, костяшки побелели. Марк открыл дверь, помог женщине устроиться сзади, затем быстро сел за руль и резко тронулся с места, едва не задев бампер соседней машины. В зеркало заднего вида он успел заметить, как из-за угла вырывается тёмный седан — тот самый, силуэт в кафе.

— Пригнитесь, — повторил он. — И держитесь.

Он резко повернул направо, потом ещё раз — в узкий переулок, где едва могли разъехаться две машины. Седан последовал за ними. Марк вырулил на набережную, прибавил скорость, а затем внезапно свернул в арку старого склада — туда, где машин почти не было. Шины взвизгнули на мокром асфальте. Марк бросил быстрый взгляд в зеркало: седан замедлился, но не остановился.

— Выходим, — скомандовал он. — Быстрее.

Они перебежали через двор, нырнули в проход между зданиями, спустились по скользким ступеням к воде. Марк достал телефон, вызвал такси на другой конец города и указал новый маршрут.

Через пятнадцать минут они уже сидели в машине таксиста — неприметного мужчины с радио, настроенным на новости. Марк назвал адрес своего офиса, но попросил сделать пару лишних кругов. По дороге он заметил, что радио периодически ловит странные помехи — короткие шипения, будто кто-то пытается заглушить сигнал.

В кабинете Марк включил лампу с приглушённым светом,

достал проектор и вставил кассету.

— Готовы? — спросил он у Клэр.

Та кивнула, закусив губу. Её пальцы теребили край пальто, а взгляд то и дело скользил к окну, за которым дождь усиливался, превращаясь в настоящий ливень.

На стене задрожало изображение. Тёмный зал, несколько фигур в масках сидят за длинным столом. В центре — документы, подсвеченные лампой. Одна из фигур — в тёмном костюме и с массивным перстнем на руке — поднимает лист, что-то говорит. Камера фокусируется на перстне: на нём выгравированы три переплетённые змеи — точно такие же, как на кассете.

— Это тот же символ, — прошептала Клэр. — Виктор говорил, что видел его на документах, которые изучал. Он ещё сказал, что этот знак встречается в архивах XVIII века...

Запись шла дальше. Фигура в перстне передаёт лист соседу. Тот читает, кивает. Затем кто-то произносит фразу, и камера ловит её чётко:

— «Операция „Полночь“ вступает в силу. Все пункты плана утверждены».

Марк нажал на паузу.

— «Полночь», — повторил он. — Это не просто название. Возможно, код или кодовое слово для какой-то схемы. Или... дата.

Он перемотал запись чуть назад, увеличил звук. На заднем плане, почти неразличимо, слышался голос:

— ...срок — до конца месяца. Если кто-то попытается раскрыть...

Дальше — шум, помехи, затем кадр резко меняется: тот же зал, но пустой. На столе — опрокинутая лампа, разбросанные бумаги. Запись обрывается.

Марк прищурился, вглядываясь в детали. В углу кадра, на полу, он заметил тёмное пятно — слишком ровное, чтобы быть случайным. Оно напоминало отпечаток ноги в грязи, но форма была странной: пять пальцев и длинный след от каблука, будто человек стоял на цыпочках.

— Виктор не просто нашёл плёнку, — сказал Марк. — Он понял, что она доказывает существование какой-то организации. И они узнали об этом.

Клэр обхватила себя руками.

— Что теперь?

Марк задумался. Он достал блокнот и записал:

«Операция „Полночь“» — что это? Дата? План?

Связь символа змей с нынешними чиновниками.

Кто был на записи? Можно ли опознать по перстню?

Почему документы исчезли из архива именно три года назад?

Кто следил за нами в кафе?

Проверить, упоминалась ли «Полночь» в газетах 1978 года.

Найти записи о символе змей в исторических архивах.

Изучить странное пятно на записи — похоже на след, но форма неестественная.

— Сначала проверим архивы, — решил он. — В городской библиотеке есть подшивки газет за 1978 год. Посмотрим, что писали о мэре и совете в сентябре. А ещё нужно найти того, кто разбирается в символах. Может, это знак какого-то закрытого клуба или общества.

Клэр подняла глаза:

— У Виктора был друг — профессор истории, Роберт Кейн. Он помогал брату с расшифровкой старых документов. Виктор говорил, что Кейн знает всё о местных тайных обществах. Ещё он упоминал, что профессор изучал связь этого символа с городской легендой о «Хранителях полуночи».

Марк записал имя и фразу «Хранители полуночи», подчеркнув её дважды.

— Отлично. Завтра утром едем к Кейну. Но сначала — обеспечим безопасность. Я знаю место, где вас никто не найдёт.

— Поедем в мою старую квартиру, — предложил Марк. — Третий этаж, окна во двор, под ними кусты — подойти незаметно сложно. Дом кирпичный, стены толстые, звук не пробивает. Вход один, с домофоном, а сосед — бывший во-

енный, зоркий. Телефон я отключу, чтобы не засекали сигнал, но оставляю рацию на случай экстренной связи. Это не дворец, зато надёжно.

Клэр кивнула. В её взгляде появился проблеск надежды.

— Спасибо, — тихо сказала она.

Марк выключил проектор. За окном дождь всё стучал по подоконнику, а в воздухе витало ощущение, что они только что переступили порог лабиринта, из которого не так просто найти выход. Но отступить было уже поздно.

Он посмотрел на Клэр — та устало прикрыла глаза — и решил, что первым делом нужно дать ей отдохнуть.

— Отправляйтесь в гостевую комнату, — мягко сказал он. — Я поставлю будильник на 6:00. Завтра будет тяжёлый день.

Она кивнула и вышла. Марк остался один, глядя на пустую стену, где только что мелькали кадры плёнки. В голове крутились вопросы, а в груди нарастало чувство, что они коснулись чего-то гораздо более древнего и опасного, чем просто заговор чиновников.

За окном раздался резкий звук — будто кто-то ударил по металлу. Марк вздрогнул и подошёл к окну. Сквозь пелену дождя он различил силуэт: высокая фигура в плаще стояла у фонаря, не двигаясь, словно ожидая чего-то. Детектив отступил вглубь комнаты, стараясь не попасть в полосу света.

«Они уже знают, где мы», — пронеслось в его голове. Он достал рацию, проверил заряд батареи и положил её рядом с кроватью. Сон сегодня будет коротким и тревожным, но главное — успеть опередить тех, кто идёт по их следу.

Глава 3

Утро выдалось серым и промозглым. Марк разбудил Клэр ровно в 6:00, как и обещал. Она выглядела уставшей, но собранной — похоже, короткий сон помог прийти в себя. Воздух в квартире был тяжёлым, пропитанным запахом сырости и старого дерева. Где-то в глубине дома скрипнула половица — будто кто-то проверял, спят ли они ещё. Марк насторожился, но не подал виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.